

ЕЛЕНА ПУПЫНИНА, НАТАЛЬЯ ПУПЫНИНА

Россия, Белгород

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

ABSTRACT:

The paper presents comparative study of Russian and English proverbs and sayings verbalizing positive emotions. Two kinds of proverbs and sayings are analyzed: those ones that express emotions and those ones that represent knowledge about emotional states. This knowledge is considered culturally dependent. **KEY WORDS:** Positive emotions, concept, culture, Russian, English, proverbs, sayings.

Проблема «язык и культура» в несколько измененном вследствие новых достижений виде снова приобрела актуальность. В результате появился целый ряд терминов, среди которых, как отмечает С.Г. Воркачев, «*концепт*», «*лингвокультурема*», «*мифологема*», «*логоэпистема*». Автор предлагает считать концепт «*зонтиковым*» термином, покрывающим предметные области нескольких научных направлений [Воркачев 2003: 6]. Конечно, существуют различные точки зрения на соотношение упомянутых терминов. Например, по замечанию Н.Ф. Алефиренко, лингвокультурема является более сложным образованием, ядро которого составляет концепт [Алефиренко 2007: 4]. Несмотря на возможные расхождения во взглядах ученых, нужно признать, что концепт не теряет статус одного из стержневых терминов, применяемых для экспликации соотношения языка и культуры, языка и сознания.

В данной статье ставится цель рассмотреть в контексте упомянутой проблемы концепты положительных эмоций, которые нашли свою объективацию в пословично-поговорочном фонде русского и английского языков.

Прежде чем излагать результаты исследования, следует сделать несколько замечаний о возможности рассмотрения эмоций в контексте культуры. Считается, что универсальная основа психики человека дает повод относить эмоциональные состояния к универсальным феноменам, свойственным любому индивиду независимо от того, представителем какой культуры он является. Выделяются шесть первичных или базовых эмоций, которые испытывают представители разных культур [Ekman; 1992, Izard 1993]. Тем не менее, «*распределение этих универсальных эмоций, их*

интенсивность и способы их выражения специфичны для носителей разных языков» [Мягкова 2000: 22]. Иначе говоря, с точки зрения единой природы человека, эмоции как врожденные биологические явления присущи всем людям. Для человека также характерны рефлексия, в определенной мере осознание своих переживаний и стремление их объяснить. В этом случае культура может играть детерминирующую роль. Кроме того, отношение к эмоциональным состояниям, их оценка могут быть культурно обусловленными, национально специфичными, что также может фиксировать язык. Как известно, в языке находит отражение то, что коммуникативно, социально значимо для определенного лингвокультурного сообщества. При таком понимании проблемы возможно проводить сопоставительное изучение эмоциональных концептов.

Наиболее очевидно национально-культурная информация проявляется в пословицах и поговорках. Ведь именно они выступают способом хранения жизненного опыта, наблюдений и мыслей, которые разделяются множеством представителей того или иного лингвокультурного сообщества. *«Такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя из века в век. За каждой из пословиц стоит авторитет поколений, их создавших» [Жуков 1966: 3].* Не менее значимым паремиологический фонд может оказаться для исследования эмоциональных концептов. *«Пословицы редко бывают спокойными. Они, как и люди их создавшие, гневаются, печалются, смеются, трунят, веселятся, плачут, охают, стонут, кричат, озорничают, балагурят, пугают, предостерегают, учат, негодуют [...] Поговорка в еще большей степени, чем пословица, передает эмоционально-экспрессивную оценку разных жизненных явлений. Поговорка и существует в речи ради того, чтобы выразить именно и прежде всего чувства говорящего» [Жуков 1966: 4-5].*

В настоящей статье сравнение вербализации эмоциональных концептов проводится по трем параметрам, которые определяются наличием в концепте трех составляющих. Концепт имеет ценностную, образную и понятийную стороны [Карасик 2002: 129], в том числе эмоциональный концепт включает в себя, помимо понятия, образ и оценку [Красавский 2001: 29]. Описать понятийную, ценностную и образную составляющие концепта можно, ответив на три вопроса: *О чем говорится в пословице? Что в ней об этом говорится? Как говорится?*

Как русские, так и английские пословицы и поговорки можно разделить на два вида:

– *Пословицы и поговорки, которые непосредственно выражают эмоциональное состояние. В этом случае информация о состоянии говорящего входит и в прагматический компонент плана содержания. Например: Не было ни гроша, да и вдруг алтын. В данном случае говорящий испытывает радость от неожиданной удачи, появления чего-либо.*

– *Пословицы и поговорки, которые передают знание о переживаниях, эмоци-ональных состояниях. Это утверждения, сообщения, содержащие широкие жизненные обобщения и носящие назидательный или*

дескриптивный ха-рактер. Например: *Не родись красивым, а родись счастливым. Не в деньгах счастье. A full cup must be carried steadily* («полную чашу нужно нести осто-рожно», то есть счастье нужно беречь). *After rain comes sunshine/ fair weather* («после ненастья – солнышко», то есть после горя – радость).

В ходе данного исследования нас интересовали оба вида пословиц, но не с точки зрения их экспрессивности, а с точки зрения передаваемого ими знания. Именно в этом плане нам кажется допустимым говорить о концептах положительных эмоций, так как концепт – это «квант знания».

Большинство пословиц и поговорок, выражающих информацию о положительном эмоциональном состоянии, содержат слова-номинанты эмоций. Доминирующим словом в русском пословично-поговорочном корпусе является счастье и его дериваты, затем следуют хороший и радость. В английских пословицах и поговорках примерно равно в количественном отношении употребляются *pleasure, good, fortune, joy*. Английское *happiness* обнаружилось в одной пословице. Кроме того, при различных видах перевода английских пословиц и поговорок на русский язык (аналоги, эквиваленты, описательный перевод) то содержание, которое передается в английском языке разными словами, может покрываться русским словом счастье. Приведем примеры: *Fools have fortune*. – Дуракам счастье. *He dances well to whom fortune pipes*. – «Кому счастье служит, тот ни о чем не тужит». *Unlucky in love, lucky at play*. – Несчастлив в любви – счастлив в игре. *Better be born lucky than rich*. – Не родись богатым, а родись счастливым. Возможно, это позволяет сделать вывод о том, что в русском языковом сознании счастье приобретает некий глобальный, обобщенный смысл, которым наделяется множество ситуаций и в котором определенным является только то, что это состояние со знаком «плюс».

Поскольку пословицы и поговорки характеризуются образностью, то можно проследить, с какими образами связаны положительные состояния в сознании носителей русского и английского языков. Следует отметить, что в этом отношении большого отличия не наблюдается. Так, и в русских, и в английских пословицах и поговорках обнаруживается ассоциация психологических состояний с вкусовыми ощущениями: положительное состояние связывается со вкусом сладкого, отрицательное – со вкусом горького. Например: *Ложка дегтю в бочку меда. Who has never tasted bitter, knows not what is sweet* (Не отведав горького, не узнаешь и сладкого). *Honey is sweet, but the bee stings* («Мед сладок, да пчелка жалит»). *No sweet without some sweat* (Не вкусив горького, не видать и сладкого).

Приведем примеры, иллюстрирующие связь с другими образами. См. выше *A full cup ...* В русском языке также существует выражение полная чаша. *Drunken days have all their tomorrows* («после пирра наступает похмелье», ср.: пьяный скачет, а проспался, плачет).

Ассоциирование эмоционального состояния с погодными условиями характеризует языковое сознание англичан. Нельзя отрицать, что эта характеристика присуща и русским. Однако это не находит такого яркого

отражения в русских пословицах, как в английских. Например, для следующей английской пословицы трудно подобрать русскую пословицу, в которой бы полностью или хотя бы частично сохранялась образная основа: *If there were no clouds, we should not enjoy the sun* («если бы не было туч, то мы не ценили бы солнце»).

Можно отметить и другие расхождения в образной основе пословиц. Так, аналогом английской пословицы *Every day is not Sunday* («воскресенье – раз в неделю, а не семь», то есть не всегда бывает только приятное, радостное) является русская *Не все коту масленица, <бывает и великий пост>*. Как можно заметить для передачи одной и той же мысли в двух языках задействованы разные образы.

Рассмотрим еще одну составляющую эмоциональных концептов – оценку. В английских и русских пословицах и поговорках находит отражение информация об отношении носителей языка и культуры к эмоциональным состояниям, о фактах действительности, которые вызывают положительные эмоциональные состояния, о субъекте-носителе эмоции. В целом, передача этой информации характерна как для русских, так и для английских паремий. Отличия заключаются в том, какие идеи представлены репрезентативно. Так, в русских пословицах не единожды представлена идея о большей значимости духовного по сравнению с материальным: *Не в деньгах счастье. Не родись ни умен, ни красив, а родись счастлив. Не родись ни хорош, ни пригож, а родись счастлив. Счастье оценивается даже выше правды, о чем говорится в пословице: Правда хорошо, а счастье лучше. Такая оценка определяет социально приемлемые эмоции и, соответственно, поведение в определенных ситуациях: Не будь гостю запасен, а будь ему рад. Причем ценится определенное отношение в нужный момент или то, что сделано вовремя: Дорого яичко к великому дню.*

Среди английских пословиц и поговорок количественно наиболее представлены те, в которых положительные и отрицательные состояния оцениваются как временные, неизбежно сменяющие друг друга; чтобы испытать одно, нужно пережить другое. См. выше: *Who has never tasted bitter ... If there were no clouds ... Every day ... Drunken days ... After rain ...* Кроме того, иллюстративными являются следующие пословицы: *Life is not a bed of roses* (в жизни не одни только радости). *There is no pleasure without pain* (нет розы без шипов). *Pleasure has a sting in its tail* (нет розы без шипов). *After a storm comes a calm* (после бури наступает затишье). Отсюда, идея о том, что радость, счастье нужно ценить, беречь, другое отношение есть признак глупости, заслуживающий сочувствия: *It is a poor heart that never rejoices* (жалок тот, кто никогда не знает радости). *Fools never know when they are well* (дураки своего счастья не понимают).

Таким образом, эмоциональные концепты могут получать языковую репрезентацию с помощью пословиц и поговорок. Сопоставительный анализ репрезентации концептов положительных эмоциональных состояний в русских и английских пословицах и поговорках показывает культурологическую общность передаваемой информации. Национальная

специфика проявляется в расстановке акцентов, то есть в том, какая информация обладает большей коммуникативной значимостью.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Алефиренко, Н.Ф.: Когнитивно-семиологическая лингвокультурология: истоки и методологические основы. In: Знание. Язык. Культура. Тула 2007. С. 3-8.

Воркачев, С.Г.: Концепт как «зонтиковый» термин. In: Язык, сознание, коммуникация. М. 2003. Вып. 24. С. 5-12.

Жуков, В.П.: Словарь русских пословиц и поговорок. М. 1966.

Карасик, В.И.: Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград 2002.

Красавский, Н.А.: Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград 2001.

Мягкова, Е.Ю.: Проблемы и перспективы исследования эмоционального значения. In: Язык, сознание, коммуникация. М. 2000. Вып. 11. С. 20-23.

Ekman, P.: Are there basic emotions? In: Psychological review 1992, V. 99, № 3, pp. 550-553.

Jzard, C.: Four systems for emotion activation: cognitive and noncognitive processes. In: Psychological review 1993, V. 100, pp. 68-90.

Пупынина, Е. Положительные эмоции в пословицах и поговорках русского и английского языков / Е. Пупынина, Н. Пупынина ; БелГУ // Rossica olomucensia XLVI-II : sborník příspěvků z mezinárodní konference XIX : Olomoucké dny rusistů, Olomouc, 30.08. – 01.09.2007. – Olomouc, 2008. – С. 395-399.